

КУШНАРЕНКОВСКАЯ КУЛЬТУРА ИЛИ ПСЕВДОКУШНАРЕНКОВСКИЙ ТИП КЕРАМИКИ В ТОБОЛО-ИРТЫШЬЕ?

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ЗЕЛЕНКОВ*

Ключевые слова: раннее средневековье Западной Сибири, псевдокушнаренокровский тип керамики, бакальский, потчевашский, карымский типы памятников

Абстракт: В статье анализируется группа керамики с раннесредневековых памятников Тоболо-Иртышья, закрепившаяся в историографии как кушнареноквская. Результаты исследования данного типа посуды в контексте керамических напластований Усть-Терсюкского и Коловского городищ доказывают невозможность выделения отдельного ее слоя. Данные фрагменты керамики не образуют серии и последовательностей на поселениях, вынуждая рассматривать их в рамках бакальского, карымского и потчевашского типов керамики в виде образцов импорта. Эта гипотеза подтвердилась при анализе погребального обряда, где могилы с «кушнаренокскими» чертами не образовали специфической группы. Иное происхождение данной гончарной традиции доказывают результаты изучения пропорциональности форм, где образцы сосудов с могильников Усть-Тара-7, Перейминского, Устюг-1 и Ревды-5, показали явное отличие от традиционных для Западной Сибири форм потчевашских (горносталевских), бакальских и карымских типов керамики. В следствие этих данных, автором предлагается закрепить «псевдокушнаренокровский тип» за посудой, предположительно имеющей свои истоки в гончарстве населения степного Приаралья и Южного Урала, считая ее импортом и материальным свидетельством трассовых секвенций в течение IV–VII вв. н.э.¹

До начала 2000-х гг. по разным причинам уровень интенсивности исследований и публикаций по средневековью Западной Сибири в целом оставался низким, что предопределило фрагментарность сведений и системы доказательств археологическими фактами, которые стали бы подспорьем при глубоком исследовании проблемы генезиса кушнареноквской культуры.² Все это время основным объектом обсуждения были

сосуды и их фрагменты, напоминающие уральские экземпляры на ряде памятников Тоболо-Иртышья.³

В настоящее время интенсивность открытия и исследований средневековых комплексов в Зауралье увеличилась. Укрепилось представление о комплексности бакальской,⁴ потчевашской⁵ и нижнеобской культур,⁶ хотя вместе с этим появилось твердое ощущение об их неод-

* Тюменский государственный университет, 625003 г. Тюмень, ул. Володарского 6. qvimen@hotmail.com

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-39-90009 «Хронологические аспекты культурогенеза в Западной Сибири эпохи раннего средневековья». Расширенная версия статьи ранее была передана в печать в сборник *Ab origine* 11 (г. Тюмень). В связи с высоким значением исследований по освещаемой теме для венгерского читателя она повторно публикуются в данном сборнике в тезисном изложении.

² GENYING 1961; GENYING 1972; MAZSITOV 1977; IVANOV 1999; MATVEJEVA 2007; IVANOV 2015.

³ MATVEJEVA 2007a; BOTALOV ET AL. 2013; RAFIKOVA 2014; BOTALOV 2016.

⁴ RAFIKOVA 2010.

⁵ GENYING–ZDANOVICS 1987; KONYIKOV 2007.

⁶ DANCSENKO 2008; ZIKOV 2012.

нородности, обсуждаемое большинством исследователей.⁷ Следствием этого стали факты обнаружения в синхронных массивах сосудов на многослойных памятниках, как на поселениях, так и в некрополях, сопутствующей керамики.⁸ Контрастирующая и отличающаяся по технике орнаментации и морфологии от серийных экземпляров бакальского (*рис. 6; рис. 8. 1–3*), потчевашского (*рис. 7; рис. 8. 7–9*) и карымского типов (*рис. 8. 4–6*), она стала важным аргументом к продолжению поиска исходных компонентов кушнаренковской культуры.

Источники и методы

Поселения и могильники с керамикой псевдокушнаренковского облика территориально занимают лесостепную и подтаежную зоны рр. Тобол, Исеть, Ишим и Иртыш. Всего памятников – 24, из них 15 – поселенческих комплексов (3 – неукрепленные, остальные – городища) и 9 некрополей (*рис. 1*).

Для попытки обоснования кушнаренковского горизонта на поселенческих памятниках нами были построены графики распределения керамики на городищах Усть-Терсюкское-1 и Коловское в программе Autocad Civil 3D⁹ (*рис. 3–4; табл. 1*). В исследовании учтены 669 фр. бакальской, 117 фр. юдинской и 42 фр. кушнаренковской с городища Усть-Терсюкское 1, 377 фр.

По нашему мнению, основной проблемой в исследованиях последних лет заключается в том, что отдельные категории фактов (погребения и керамика) рассматривались вне контекста памятников и историко-культурной ситуации раннего средневековья в лесостепи и подтайге Западной Сибири. Чтобы заполнить эту лауну, мы попытаемся проанализировать основной источник к выделению псевдокушнаренковского типа в Западной Сибири – керамику, в ее археологическом контексте.

бакальской, 372 фр. саргатской и 13 фр. кушнаренковской с городища Коловское.

В сравнительном анализе целых форм посуды бакальского (21 единица), потчевашского (32 единицы), кушнаренковского (20 единиц) и псевдокушнаренковского (21 единица) типов с помощью методики поиска «сосудов-подражаний» и общей пропорциональности сосудов (*рис. 5–6*).¹⁰

В качестве попытки поиска особенных черт погребального обряда у могил с псевдокушнаренковской посудой был произведен дискриминантный анализ 202 погребений по признаку «культурная принадлежность посуды» (*рис. 10*).

⁷ BOTALOV 2016.

⁸ МАТВЕЈЕВА 2007а.

⁹ Бесплатная студенческая версия.

¹⁰ BOBRINSZKI 1999, 53–54; CETLIN 2012, 161–162.

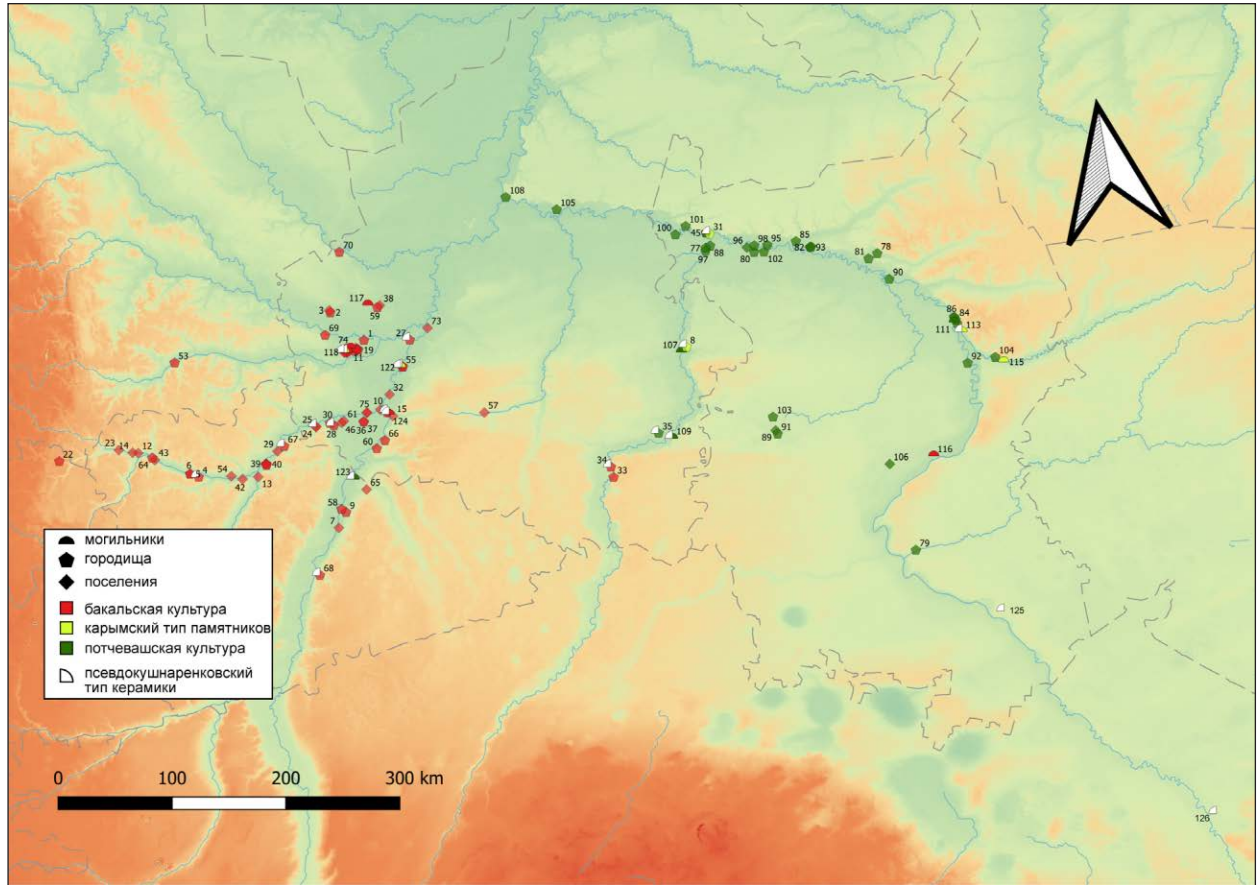

Рис. 1. Карта распространения керамики псевдокушнаренковского типа на фоне памятников лесостепного и подтаежного Тоболо-Иртышья (выделены жирным). 1: Антоново 1; 2: Аракчино 1; 3: Аракчино 4; 4: Большое Бакальское; 5: Большое Мыльниковское; 6: Малое Мыльниковское; 7: Борки-1; **8: Борки 1**; 9: Боровое 2; 10: Бузан-2; 11: Буторлыга 9; 12: Верхний Яр 4; 13: Воденниково III; 14: Гусино 4; 15: Дачное-2; 16: Дуванское 22; 17: Дуванское 30; 18: Дуванское 4; 19: Дуванское I; 20: Дуванское IIб; 21: Захаркино 1; 22: Зотинское I; 23: Ильинская 1; **24: Исетское II**; **25: Исетское III**; 26: Искра 2; 27: Калачик; 28: Коловское; 29: Коршуново I; 30: Красногорское; **31: Красноярское**; 32: Криволукское-8; 33: Кучум-гора; **34: Ласточкино Гнездо**; **35: Логиновское**; 36: Луговое-1; 37: Луговое-2; 38: Малый Байрык-I; 39: Мурзино-2; 40: Мурзинское-1; 41: Мурзинское-1; 42: Нечунаево 2; 43: Нижнеярское 3; 44: Новоникольское I; 45: Новоникольское IV; 46: Онуфриевский Борок-15; **47: Панское**; 48: Перейминское I; 49: Перейминское 10; 50: Перейминское 7; 51: Подверчено 4; 52: Придуванское I; 53: Прыговское; 54: Прыговское III; **55: Ревда-2.1 (I)**; 56: Ревда-3; 57: Русаковское; 58: Савин 2; 59: Святой Бор-I; 60: Скородумское; 61: Сосенка-24; 62: Старо-Лыбаевское-1а; **63: Старо-Лыбаевское-1б**; 64: Суварышское (Борок); 65: Суерь-1; 66: Упоровское; **67: Усть-Терсюкское**; **68: Усть-Утякское I**; 69: Царево; 70: Шарянка 4; 71: ЮАО 6; 72: ЮАО 7; 73: Юртобор 3; 74: Юрты 2; 75: Яр-IX; 76: Яр-VIII; 77: Ашеваны IV; 78: Большая пристань; 79: Большой Лог; 80: Кит 4; 81: Новоягодное 2; 82: Ямсыса XVII; 83: Мурлинское; 84: Айткуллово 14; 85: Александровка VI; 86: Атак 4; 87: Атачка I; 88: Ашеваны III; 89: Березово; 90: Богочаново 2; 91: Дарвино 2; 92: Евгацино городище; 93: Ямсыса I; 94: Ямсысы XIV; 95: Хутор-Бор 3; 96: Утьма I; 97: Тюрмисты VII; 98: Тантис II; 99: Тентис I; 100: Саургачи II; 101: Скородум I; 102: Петрово; 103: Новокарасук VI; 104: Лисино II; 105: Долговское I; 106: Горносталевское; 107: Видуловское кладбище; 108: Потчеваши; **109: Лихачевский**; 110: Окуневский; 111: Аиткуллово I; 112: Красноярка IV; **113: Усть-Тара 7**; 114: Алексеевка 51; 115: Алексеевка 50; 116: Черноозерье; 117: Инкульский; **118: Козлов Мыс-2**; 119: Новое I; **120: Перейминский I**; 121: Перейминский 4; **122: Ревда-5**; **123: Усть-Суерское-1**; **124: Устюг-1**; 125: Исаковка I; 126: Бобровский могильник

1. kép. A pszeudokusnarenkovói típusú kerámia elterjedési térképe a Tobol-Irtis vidék erdős sztyeppi és tajgai átmeneti zónájának egykorú lelőhelyein (vastagon kiemelve). 1: Antonovo 1; 2: Araksino 1; 3: Araksino 4; 4: Bolsoje Bakalszkoje; 5: Bolsoje Milnyikovszkoje; 6: Maloje Milnyikovszkoje; 7: Borki-1; **8: Borki 1**; 9: Borovoje 2; 10: Buzan-2; 11: Butorliga 9; 12: Verhnyij Jar 4; 13: Vogvennyikovo III; 14: Guszino 4; 15: Dacsnoje-2; 16: Duvanszkoje 22; 17: Duvanszkoje 30; 18: Duvanszkoje 4; 19: Duvanszkoje I; 20: Duvanszkoje IIb; 21: Zaharkino 1; 22: Zotyinszkoje I; 23: Iljinszkaja 1; **24: Iszetszkoje II**; **25: Iszetszkoje III**; 26: Iszakra 2; 27: Kalacsik; 28: Kolovszkoje; 29: Korsunovo I; 30: Krasznogorszkoje; **31: Krasznajarszkoje**; 32: Krivolukszkoje-8; 33: Kucsum-gora; **34: Lasztockino Gnyezdo**; **35: Loginovszkoje**; 36: Lugovoje-1; 37: Lugovoje-2; 38: Malij Bajrik-I; 39: Murzino-2; 40: Murzinszkoje-1;

41: Murzinszkoje-1; 42: Nyecsunajevo 2; 43: Nyizsnyejarszkoje 3; 44: Novonyikolszkoje I; 45: Novonyikolszkoje IV; 46: Onufrijevszkij Borok-15; **47: Papszkoje**; 48: Perejminszkoje 1; 49: Perejminszkoje 10; 50: Perejminszkoje 7; 51: Podvercseno 4; 52: Priduvanszkoje 1; 53: Prigovszkoje; 54: Prigovszkoje III; **55: Revda-2.1 (1)**; 56: Revda-3; 57: Ruzakovszkoje; 58: Szavin 2; 59: Szvjatoj Bor-I; 60: Szkorodumszkoje; 61: Szoszenka-24; 62: Sztaro-Libajevszkoje-1a; **63: Sztaro-Libajevszkoje-1b**; 64: Szuvarisszkoje (Borok); 65: Szuer-1; 66: Uporovszkoje; **67: Uszty-Tyerszjukszkoje**; **68: Uszty-Utyakszkoje 1**; 69: Carjevo; 70: Sarjanka 4; 71: IOAO 6; 72: IOAO 7; 73: Jurtohor 3; 74: Jurti 2; 75: Jar-IX; 76: Jar-VIII; 77: Asevani IV; 78: Bolsaja prisztany; 79: Bolsoj Log; 80: Kip 4; 81: Novojagodnoje 2; 82: Jamszisz XVII; 83: Murlinszkoje; 84: Ajtkulovo 14; 85: Alekszandrovka VI; 86: Atak 4; 87: Atacska I; 88: Asevani III; 89: Berezovo; 90: Bogocsanovo 2; 91: Darvino 2; 92: Jevgascino gorogyiscse; 93: Jamszisz I; 94: Jamszisz XIV; 95: Hutor-Bor 3; 96: Utyma I; 97: Tyurmityjaki VII; 98: Tantyisz II; 99: Tyentyisz I; 100: Szaurgacsi II; 101: Szkorodum I; 102: Petrovo; 103: Novokaraszuk VI; 104: Liszino II; 105: Dolgovszkoje 1; 106: Gornosztalevszkoje; 107: Vikulovszkoje kladbiscse; 108: Potcsevas; **109: Lihacsevszkij**; 110: Okunyevszkij; 111: Ajtkulovo I; 112: Krasznojarka IV; **113: Uszty-Tara 7**; 114: Alekszejevka 51; 115: Alekszejevka 50; 116: Csornoozerje; 117: Ipkulszkij; **118: Kozlov Misz-2**; 119: Novoje 1; **120: Perejminszkij 1**; 121: Perejminszkij 4; **122: Revda-5**; **123: Uszty-Szujerszkoje-1**; **124: Usztyug-1**; **125: Iszakovka 1**; **126: Bobrovkai temető**

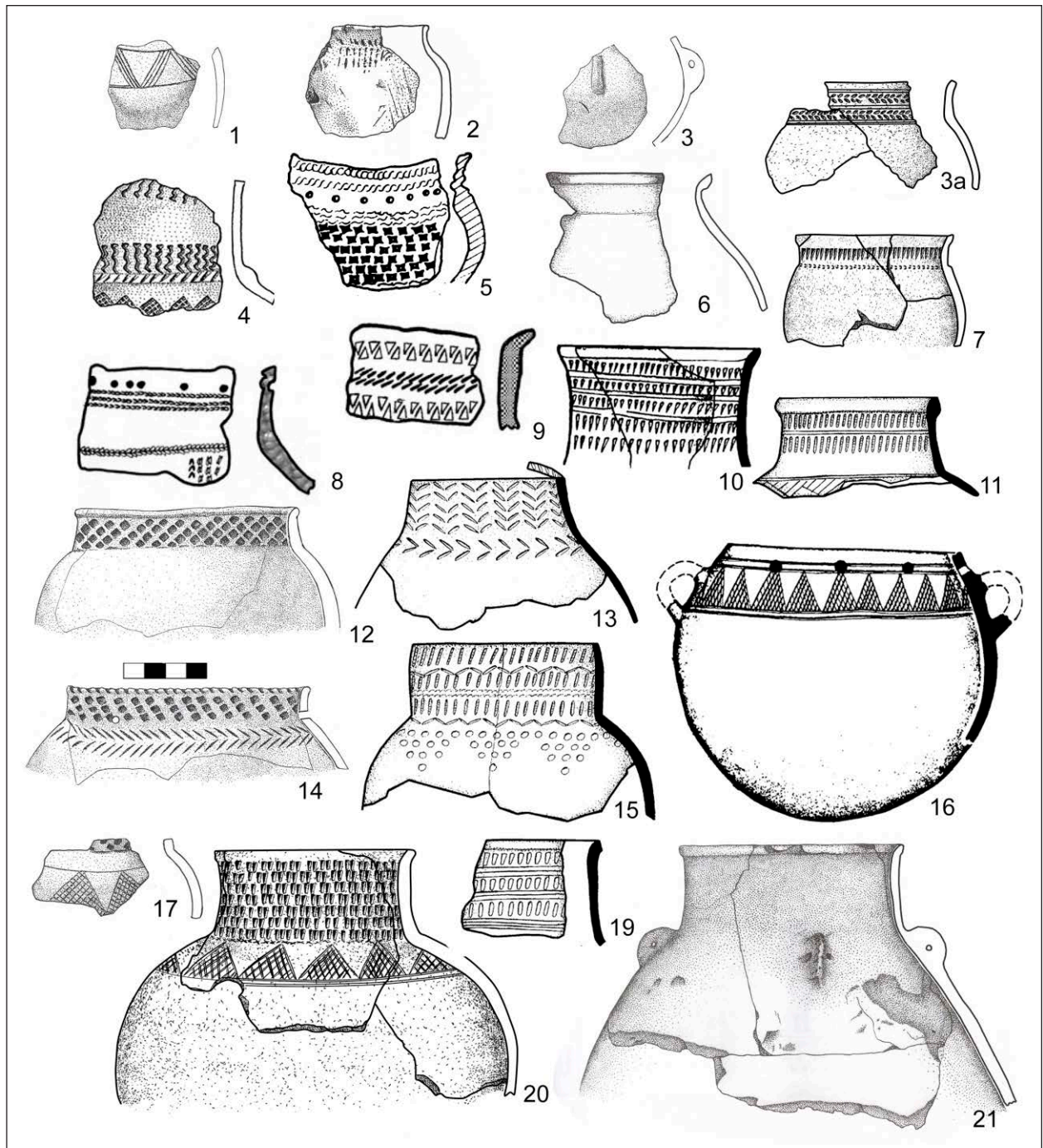

Рис. 2. Псевдокушнаренковская керамика, примеры из поселенческих комплексов: 1, 3, 12, 14, 17: Папское городище; 2, 6, 21: Усть-Терсюкское; 4-5: Старо-Лыбаевское 1а и 1б; 8-9: Калачик 1; 3а, 7, 20-21: Усть-Утык 1; 6, 10-11, 13, 15-16, 19: Коловское городище

2. kép. Pszeudokushnarenkovói telepkerámia. 1, 3, 12, 14, 17: Papszkoje gorogyiscse; 2, 6, 21: Uszty-Tyerszjukszkoje; 4-5: Sztaro-Libajevszkoje 1a és 1b; 8-9: Kalacsik 1; 3a, 7, 20-21: Uszty-Utyak 1; 6, 10-11, 13, 15-16, 19: Kolovszkoje gorogyiscse

АНАЛИЗ

Исходя из анализа распределения керамики на поселениях, кушнаренковская керамика не образует отдельного горизонта, залегая небольшими скоплениями в бакальском и саргатском слоях (рис. 3).

Таблица 1. Характеристики керамических слоев раннего средневековья на городищах Коловское и Усть-Терсюкское 1. táblázat. A Kolovszkoje és Uszty-Tyerszjukszkoje 1 gorogyicsék kora középkori rétegeiben feltárt kerámialeletek jellemzői

ПАМЯТНИК	ТИП КЕРАМИКИ	КОЛ-ВО ФР.	СР. ГЛ-НА	МИН. ГЛ-НА	МАКС. ГЛ-НА
Усть-Терсюк	юдинская	117	-1,51	-2,3	-0,8
	псевдокушнаренковская	42	-1,51	-2	-1,07
	бакальская	669	-1,52	-2,4	-1
Коловское	юдинская	230	-0,69	0,6	-2,2
	псевдокушнаренковская	13	-0,65	0,2	-1,3
	бакальская	377	-0,82	0,7	-2,4
	саргатская	372	-0,96	0,5	-2,6

Анализ целых форм посуды с могильников показал, что кушнаренковская и псевдокушнаренковская группы керамики существенно отличаются пропорциями от традиционных типов

западносибирской керамики (рис. 9). Это в основном сосуды средних-высоких пропорций, и отдельные примеры с высокими пропорциями.

Таблица 2. Распределение сосудов раннего средневековья по пропорциональности 2. táblázat. A kora középkori kerámiaik arányaik szerinti elkülönítése

ТИП ПОСУДЫ	НИЗКИЕ-СРЕДНИЕ	СРЕДНИЕ	СРЕДНИЕ-ВЫСОКИЕ	ВЫСОКИЕ
карымская	10	1		
бакальская	9	12		
потчевашская	12	18	2	
кушнаренковская		6	10	3
псевдокушнаренковская		4	11	5

По результатам дискриминантного анализа (рис. 10) наблюдаем, что независимыми выглядит первая группа погребений с потчевашской (горносталевой) керамикой, а также вторая и третья группы с бакальской и карымской соответственно. Низкая точность группировки чет-

вертого, пятого, шестого и седьмого кластеров объясняется близостью параметров с бакальскими и карымскими могилами, что, несомненно, ставит под сомнение возможность выделения псевдокушнаренковского типа могил.

ОБСУЖДЕНИЕ

Как мы видим, псевдокушнаренковская керамика в контексте раннесредневековых памятников Западной Сибири оставляет неоднозначное впечатление. Она не формирует однородной серии погребений или отдельных слоев на поселениях, всегда сопутствуя в Приоболье бакальскому и карымскому,

а в Прииртышье – потчевашскому (горносталевскому) и карымскому типам. Иная природа представлений у гончаров, производивших псевдокушнаренковскую посуду, выражается средними-высокими и высокими пропорциями сосудов не редко с плоским дном, ручками, тонким резным орнаментом, что отдаляет ее

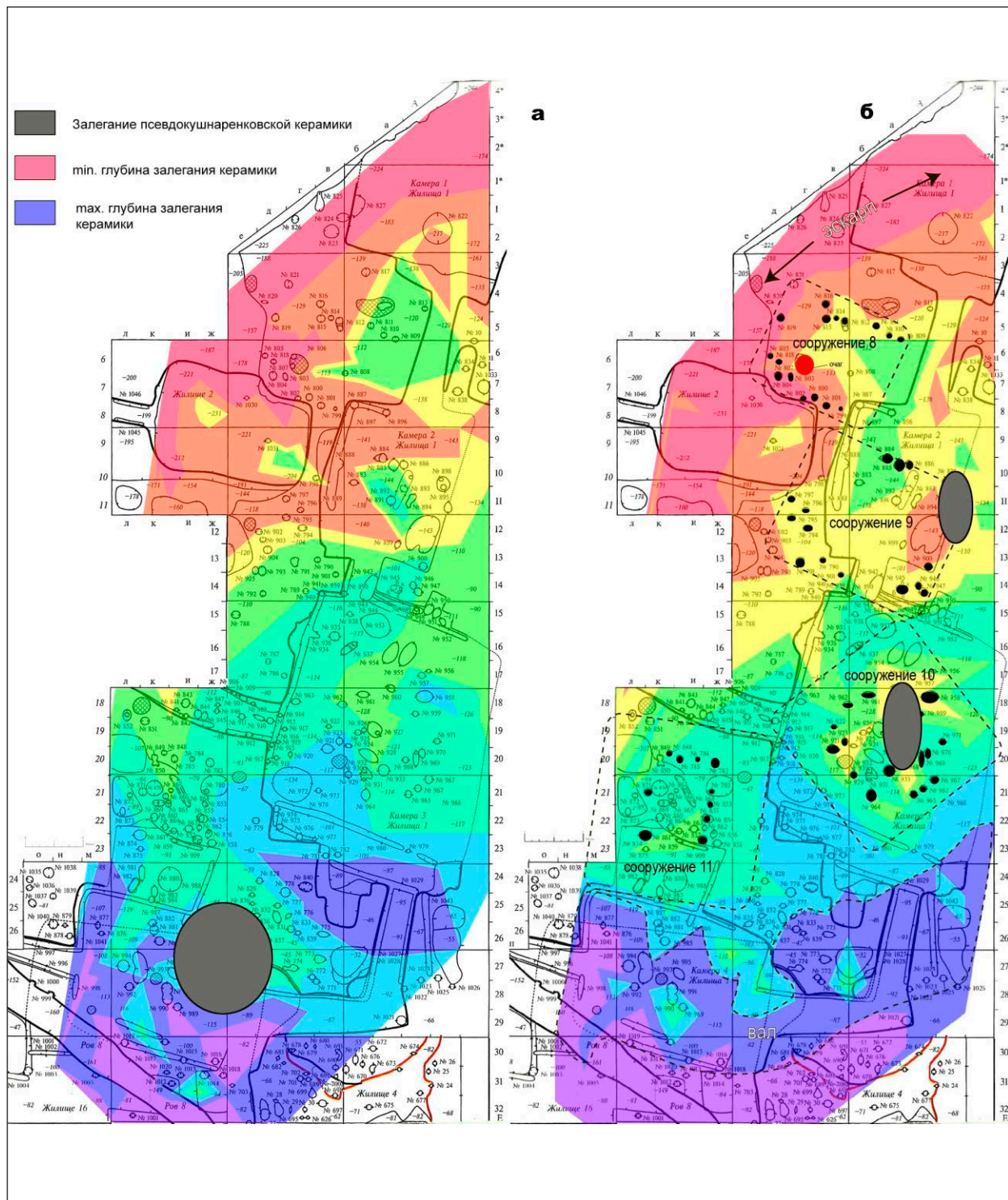

Рис. 3. Расположение псевдокушнаренковской керамики в саргатском (а) и бакальском (б) слоях Коловского городища
 3. kép. Pszeudokusnarenkovói kerámialeletek elhelyezkedése a kolovszkoje gorygyiscse szargatszkajai (а) és bakali kultúrához tartozó (б) rétegeiben

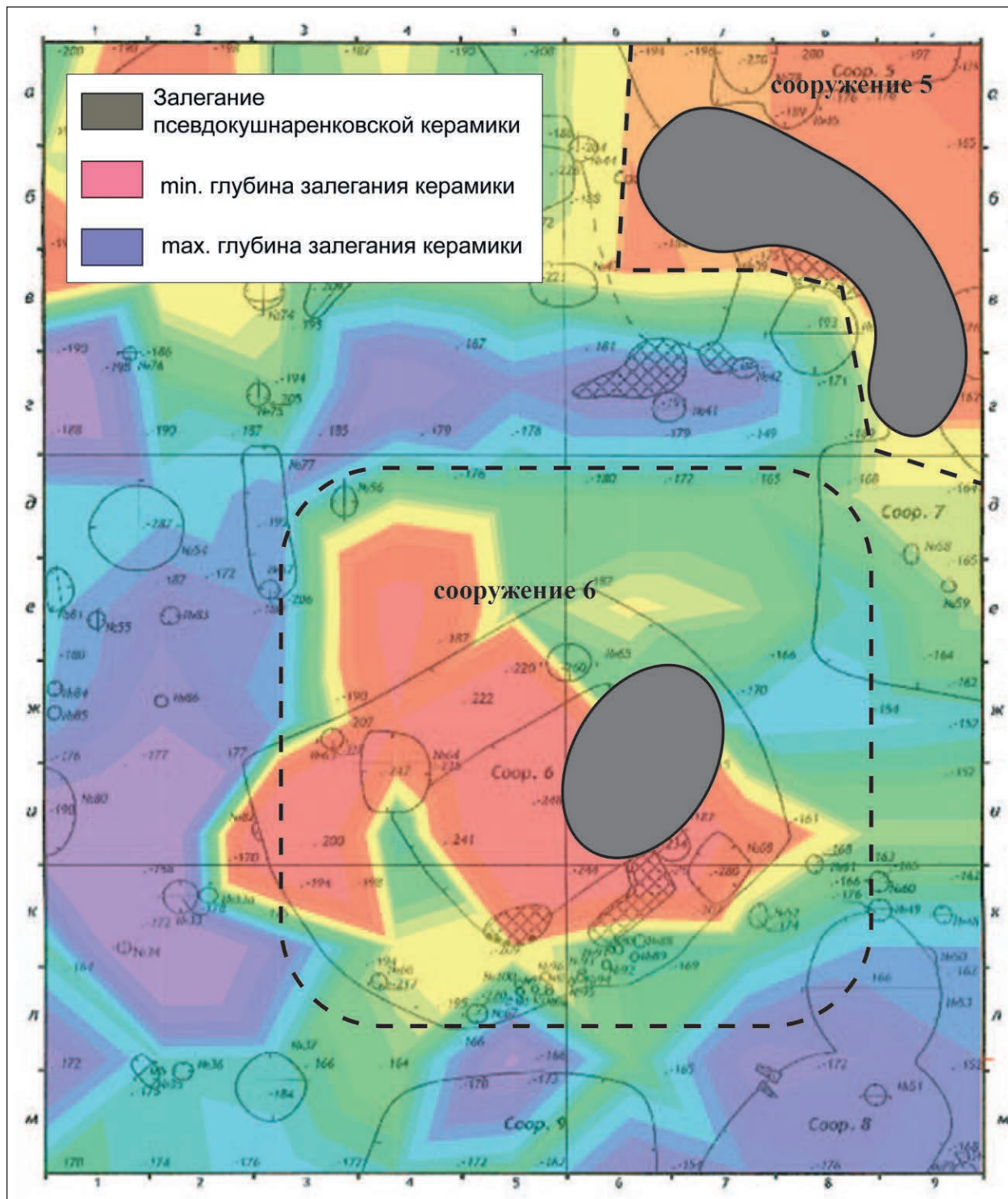

Рис. 4. Расположение псевдокушнаренковской керамики в бакальском слое городища Усть-Терсюкское I.
 4. kép. Pseudokusnarenkovói kerámialeletek elhelyezkedése az Usty-Tyerszjukszkoje I. gorogysisce bakali kultúra idejére datálható rétegében

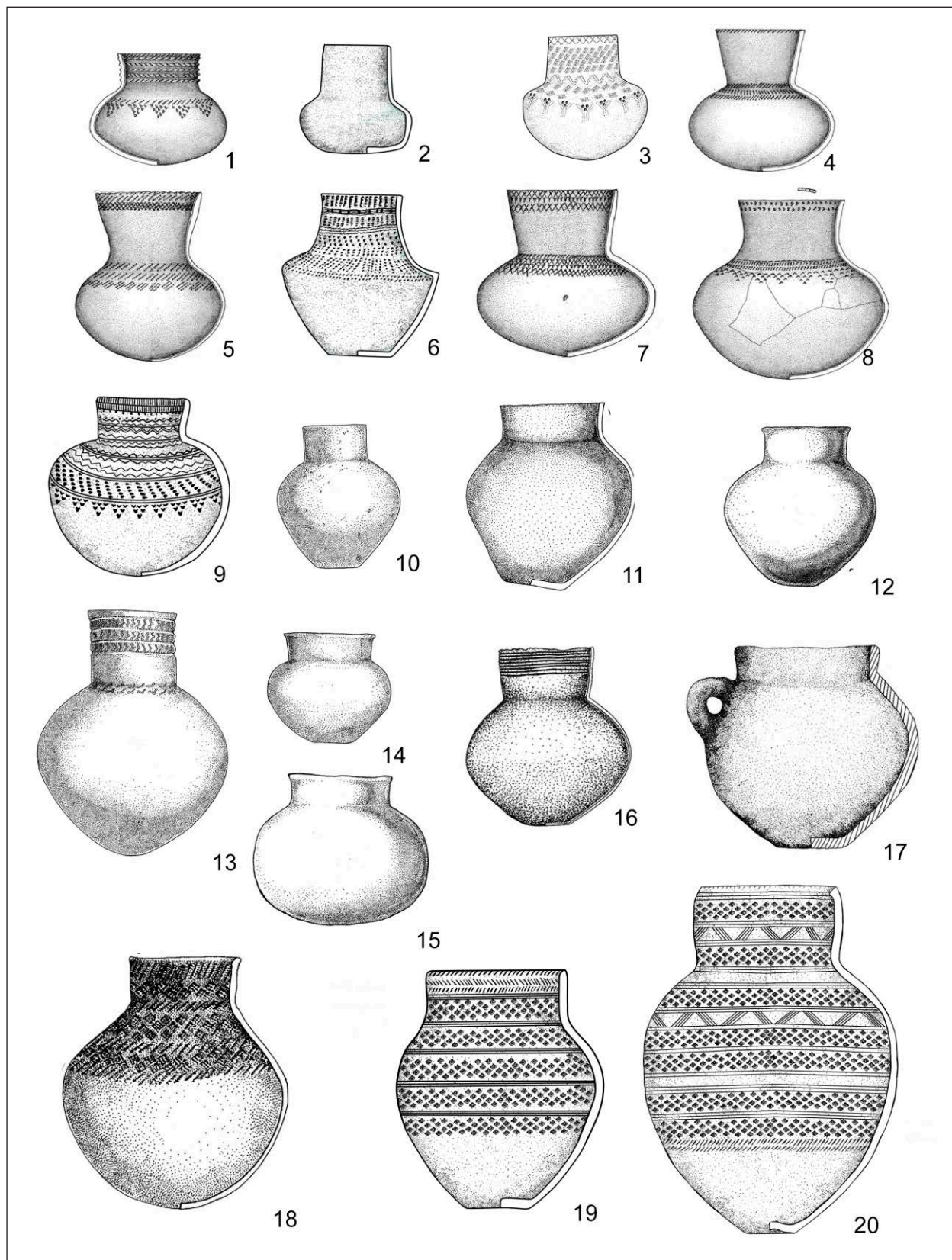

Рис. 5. Псевдокушнаренковская керамика из могильников Тоболо-Иртышья. 1, 4–5, 7–8: Перейминский могильник; 2–3, 6, 9: Бобровский могильник; 10–15, 17–18: Устюг-1; 16: Ревда-5; 19–20: Усть-Тара-7
 5. kép. A Tobol-Irtis vidék temetőinek pseudokusnarenkovói kerámiái. 1, 4–5, 7–8: Perejmai temető; 2–3, 6, 9: Bobrovkai temető; 10–15, 17–18: Usztyug 1; 16: Revda-5; 19–20: Uszty-Tara-7

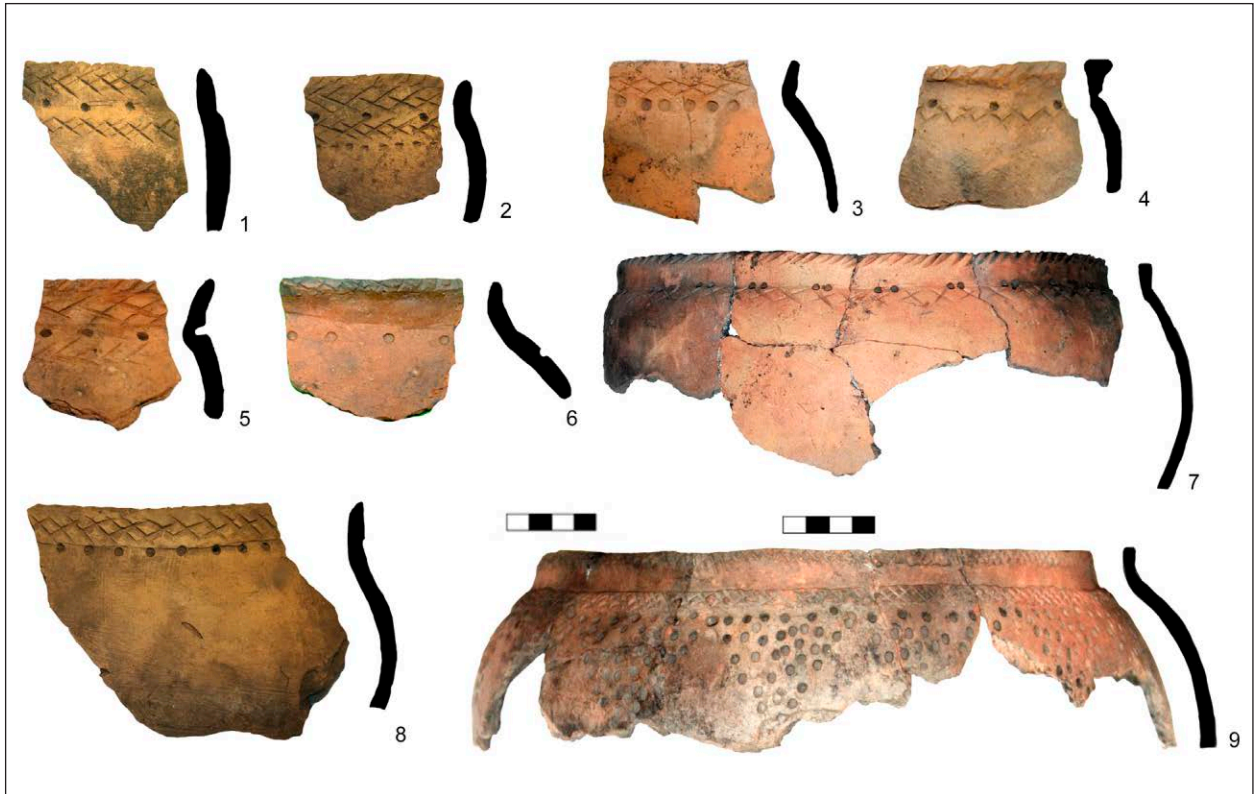

Рис. 6. Примеры поселенческой керамики бакальского типа с Борки-1 (1–2, 8) и Пянского (3–7, 9) городищ
6. kép. Bakali típusú telepkerámia Borki-1 (1–2, 8) és Papszkoje gorogyiscse (3–7, 9) lelőhelyekről

от традиционных лесостепных и подтаежных форм бакальского, карымского и потчевашского (горносталевского) типов как в плане морфологии, так и в орнаментике.

В данном случае, материалы Южного Урала с кушнаренковской керамикой действительно создают впечатление о возможности их использования в качестве прямых аналогий западносибирской. Сложность возникает при сопоставлении орнаментов и дополнительных структурных элементов, так как в отличие от псевдокушнаренковской оформление уральских экземпляров стандартизовано (рис. 12).¹¹ В такой ситуации общий для них высокий индекс пропорций является непрочным признаком для сравнения.

Еще одна сложнейшая проблема при поиске аналогий – хронология. Результаты корреляции относительных и абсолютных дат (рис. 11) комплексов с керамикой псевдокушнаренковского типа показывают парадоксально широкий интервал,

начало которого падает на поздний саргатский период (III–IV вв. н.э.), а верхний рубеж (VIII в. н.э.) на потчевашское время. Стоит полагать, что для рассматриваемых образцов не только место происхождения, но и время было различным.

Мы не отрицаем возможности производства псевдокушнаренковской керамики местными бакальскими, карымскими и потчевашскими гончарами, но, как уже было показано, производство сосудов данного типа не входило ни в одну гончарную традицию, соответственно, либо эта керамика была прямым импортом, либо существовала в качестве подражаний.

По общим чертам (плоскодонность, дополнительные функциональные части в виде ручек и защипов для подвешивания, низкий уровень орнаментации или ее отсутствие) рассматриваемая коллекция близка описаниям посуде культур степного пояса, в частности, джетыясарской. Так, для сосуда из кургана 28 (рис. 5. 17) могильника

¹¹ VASZILJEVA 1993, 45; IVANOV 1999, 47–61; ZELENKOV 2015; BJELJAVSZKAJA–PROCENKO 2018, 212–213.

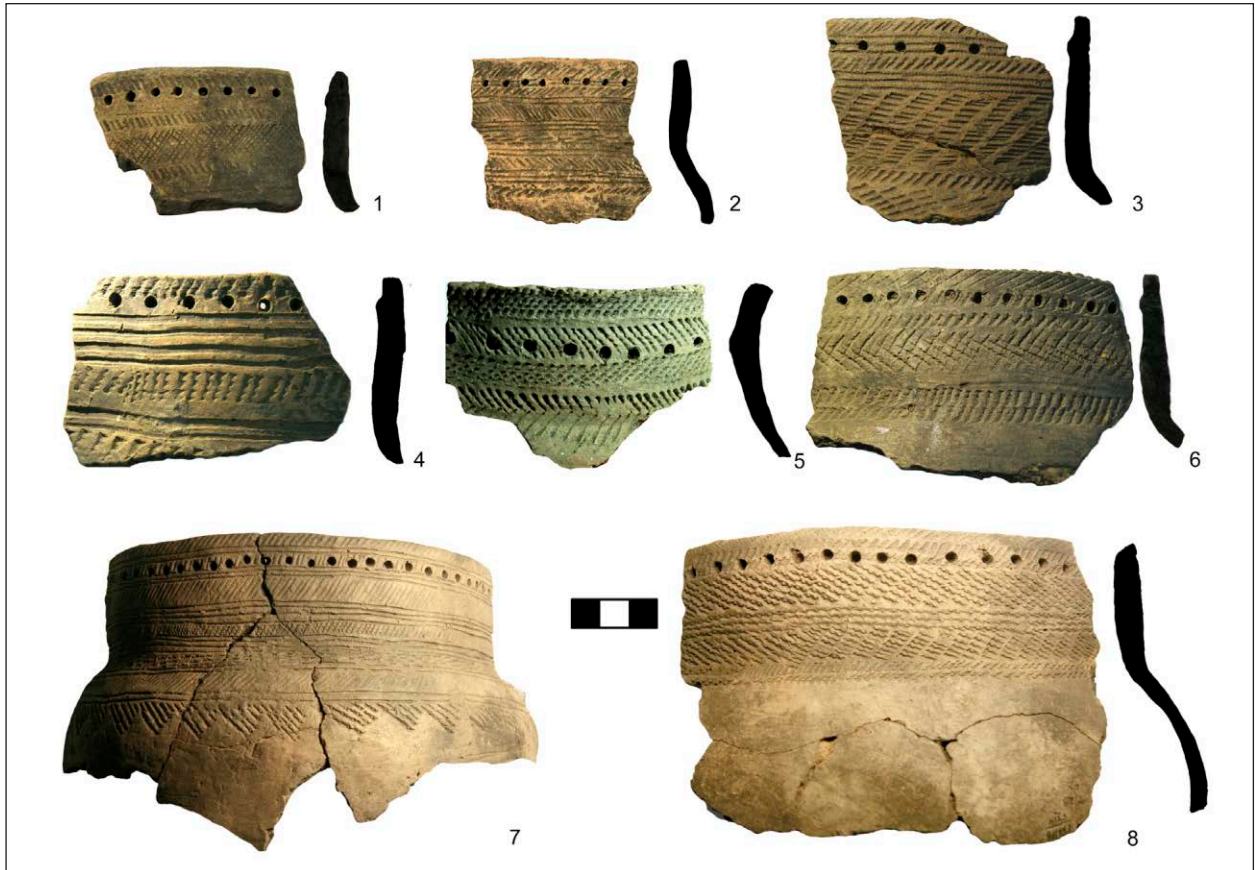

Рис. 7. Примеры поселенческой керамики потчевашского типа с Логиновского (1–4, 6), Борки-1 (7–8) и Молчановского (5) городищ
 7. kép. Potcsevasi típusú telepkerámia Loginovszkoje (1–4, 6), Borki-1 (7–8) és Molcsanovszkoje gorogyiscse (5) lelőhelyekről

Устюг-1 ближайшими аналогиями могут быть экземпляры из памятников этапа Джетыясар I,¹² для группы сосудов (рис. 5. 10–16) – керамика из памятников Кызыл-Жар, (курган 1), Городищенское IX, Зевакино (курган 3).¹³ Для населения подтаежного Прииртышья также не редки были контакты с миром кочевников. Подобные сосудам из Усть-Тары 7 (рис. 5. 19–20) формы находим в памятниках Северного Казахстана,¹⁴ как и фрагментам поселенческой керамики с Усть-Терсюкского-1, Усть-Утякского-1 и Коловского городищ (рис. 2. 2, 6, 10–11, 13, 15–16, 19, 21) в материалах джетыясарской культуры.¹⁵

Таким образом, отвечая на вопрос, поставленный в заголовке работы, на сегодняшний

день представляется необоснованным выделение кушнаренковской культуры за пределами Южного Урала. Как представляется, целесообразно закрепить для рассматриваемого типа керамики «псевдокушнаренковская», вкладывая несколько характеристик. Во-первых, она существенно отличается от традиционных типов керамики Тоболо-Иртышья раннего Средневековья и собственно кушнаренковской Приуралья. Во-вторых, технологически данная керамика имеет степное происхождение, что может говорить об ее импортном характере и свидетельствовать в пользу продолжительных взаимодействий аборигенов Западной Сибири и кочевников степи.

¹² LEVINA 1996, рис. 77.

¹³ GRUDOCKO 2019.

¹⁴ ARSZLANOVA 1983, 105–117.

¹⁵ LEVINA 1996, рис. 74.

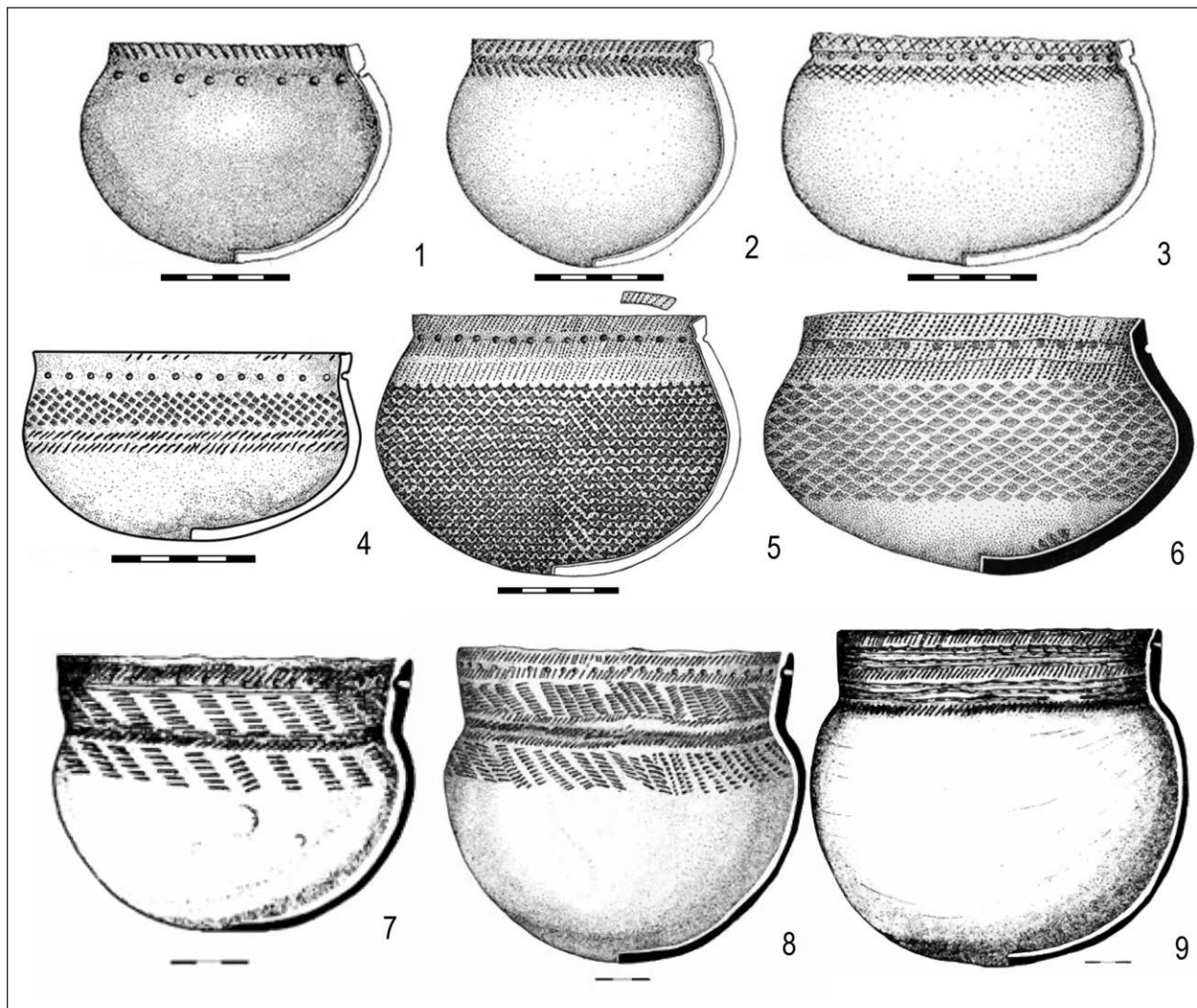

Рис. 8. Примеры целых форм бакальского (1–3), карымского (4–6) и потчевашского (7–9) типов керамики из могильников Тоболо-Иртышья. 1–3: Козловский могильник; 4: Усть-Тара-7; 5–6: Козловский могильник; 7–9: Викуловское кладбище

8. kép. Egész edények a Tobol-Irtis vidéke temetőinek bakali (1–3), karimi (4–6) és potcsevasi (7–9) típusú kerámiái közül. 1–3: Kozlovi temető; 4: Uszty-Tara-7; 5–6: Kozlovi temető; 7–9: Vikulovszkoje kladbiscse

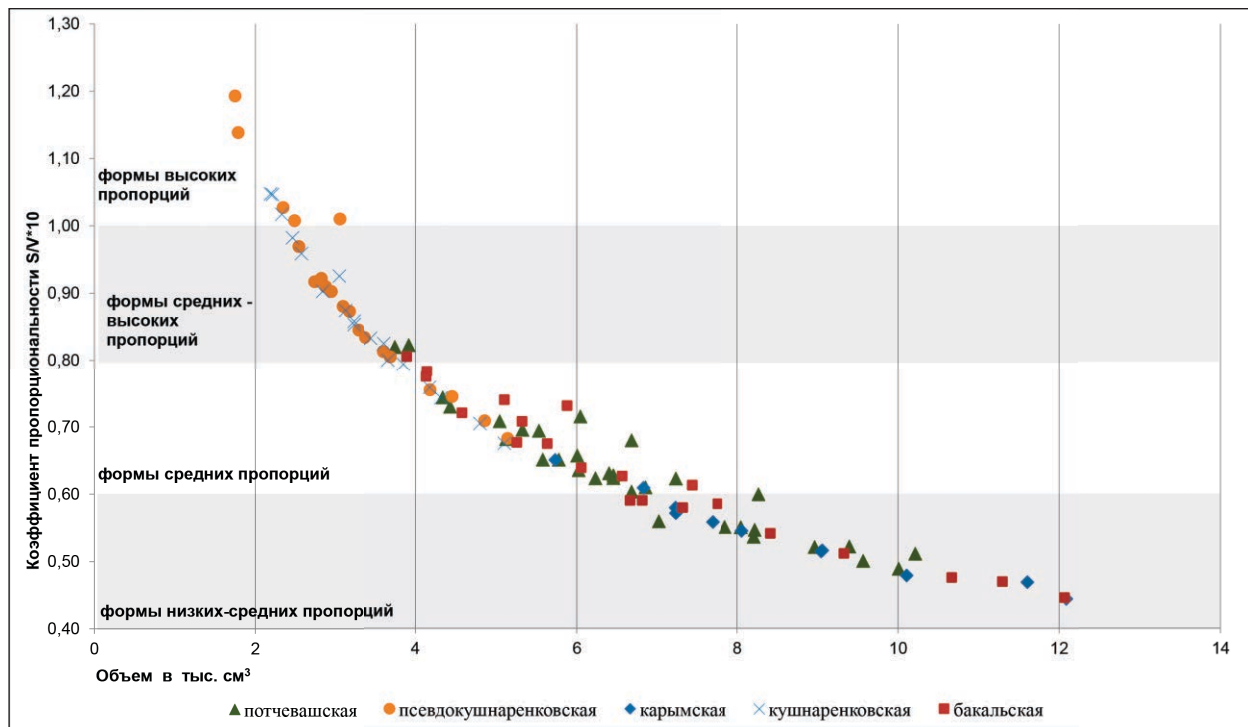

Рис. 9. График пропорциональности сосудов раннего средневековья
9. kép. A kora középkori kerámiaedények formai arányainak grafikonja

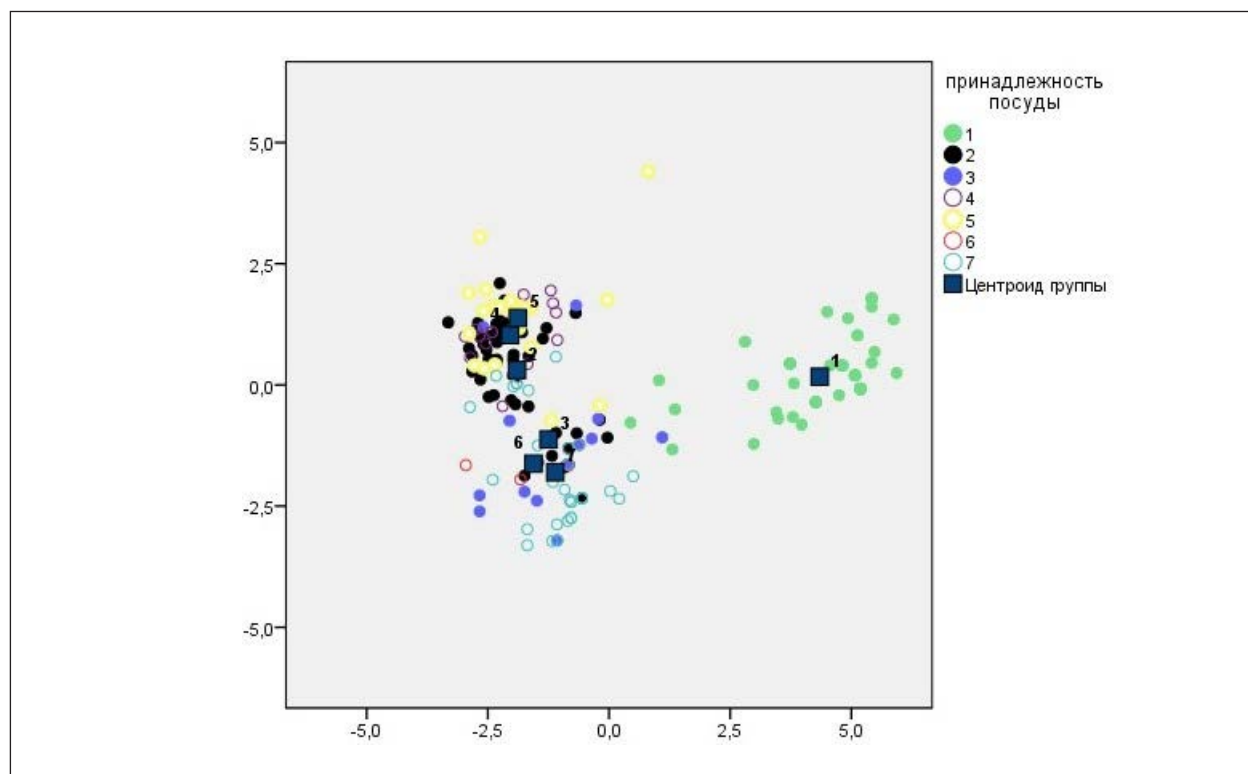

Рис. 10. Результат дискриминантного анализа погребений раннего средневековья Тоболо-Иртышья по признаку «культурная принадлежность посуды». 1: Потчевашская; 2: Бакальская; 3: Карымская; 4: Бакальская и псевдокушнаренковская; 5: Молчановская и псевдокушнаренковская; 6: Псевдокушнаренковская; 7: Без атрибуции
10. kép. A Tobol-Irtis vidéke kora középkori sírjainak diszkrimináns analízise az „edények kulturális hovatartozása” alapján.
1: Potcsevási; 2: Bakal; 3: Karimi; 4: Bakali és pszeudokusnarenkovói; 5: Molcsanovói és pszeudokusnarenkovói; 6: Pszeudokusnarenkovói; 7: Attribútum nélkül

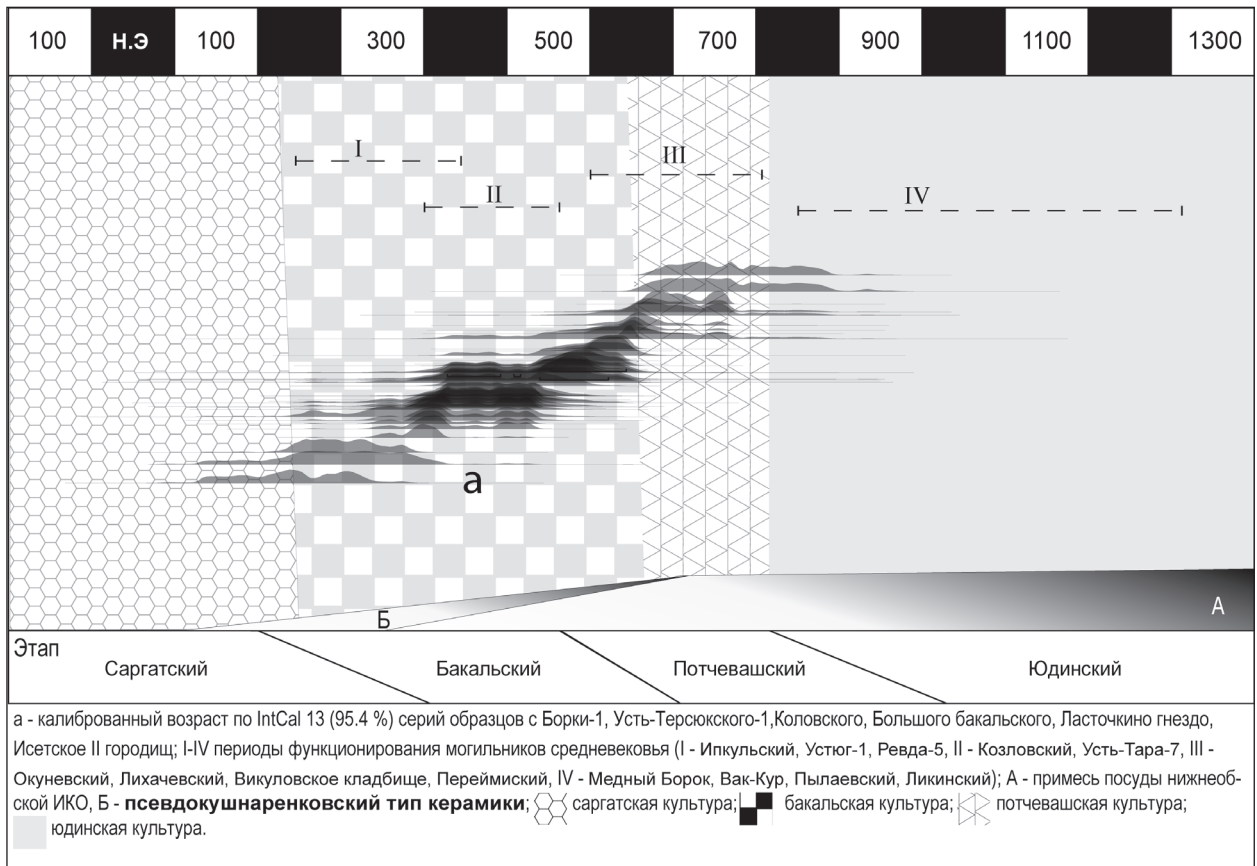

Рис. 11. Предварительная схема формирования средневековых комплексов лесостепи и подтаежной зон Тоболо-Иртышья в эпоху раннего средневековья

11. kép. A Tobol-Irtis vidék erdős sztyeppi és tajgai átmeneti zónája kora középkori lelőhelyeinek feltételezhető keletkezési folyamatai

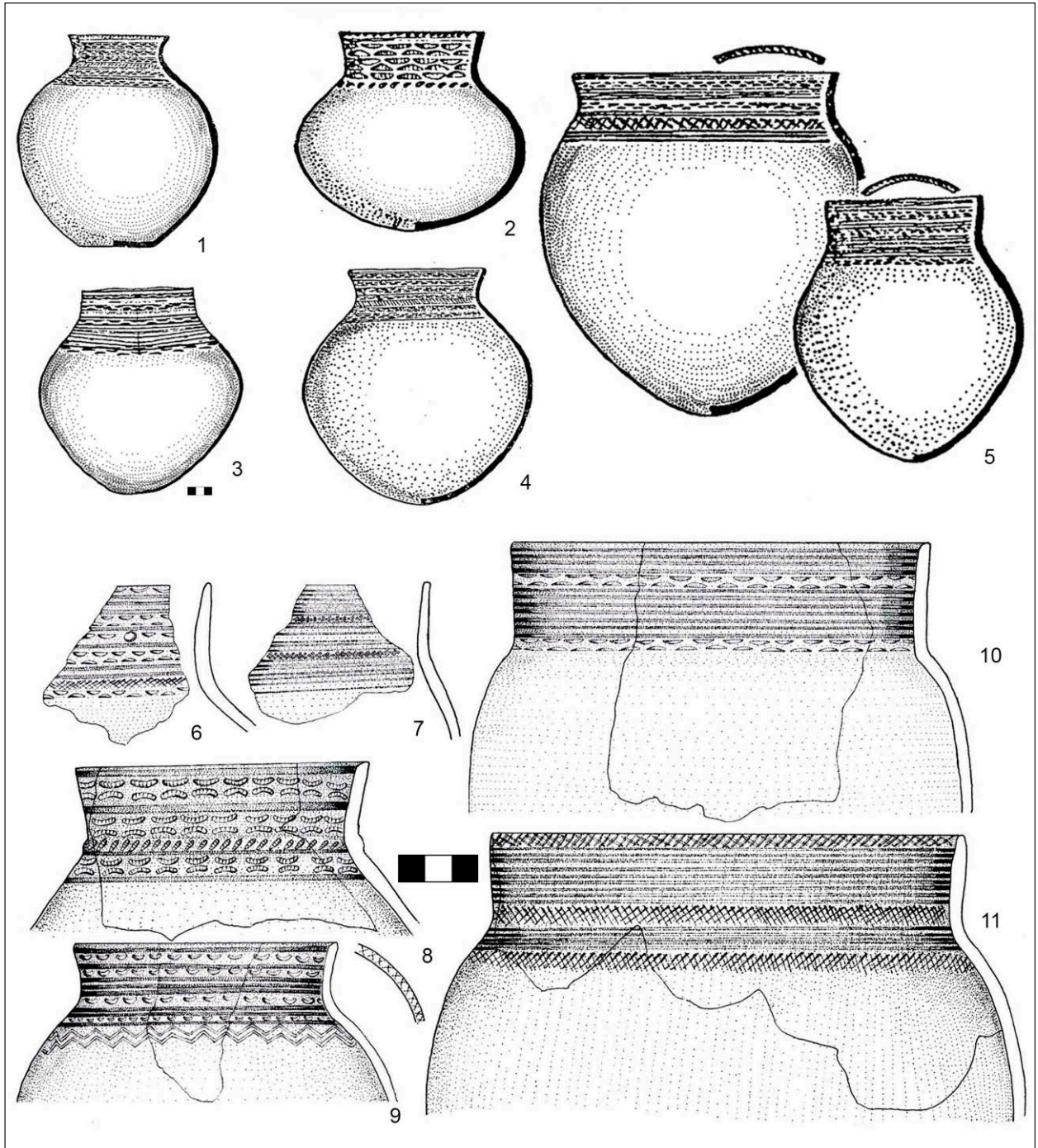

Рис. 12. Примеры керамики кушнаренковской культуры Южного Урала
12. kép. A Dél-Urál kusnarenkovói kultúrájának jellegzetes kerámialeletei

ЛИТЕРАТУРА

- ARSZLANOVA 1983: Арсланова, Ф. Х.: К вопросу о связях племён Павлодарского Прииртышья с населением Западной Сибири (VII–XI вв.). In: *Этнокультурные процессы в Западной Сибири*. Отв. ред.: Матющенко, В. И. Томск 1983, 105–117.
- VJELJAVSZKAJA–PROSENKO 2018: Белявская, О. С. – Проценко, А. С.: Керамический комплекс городища Уфа-II как отражение этнокультурных процессов в эпоху средневековья (по материалам раскопок 2017 года). In: *Древние и средневековые общества Евразии: перекресток культур. Сборник материалов международного научного симпозиума*. Отв. ред.: Уразова, А. И. Уфа 2018, 204–224.
- BOBRINSKIJ 1999: Бобринский, А. А.: Гончарная технология как объект историко-культурного изучения. In: *Актуальные проблемы изучения древнего гончарства*. Науч. ред.: Бобринский, А. А. Самара 1999, 5–109.
- BOTALOV 2016: Боталов, С. Г.: Историко-культурные горизонты в эпоху раннего железного века и средневековья лесостепного Зауралья. In: *Археология Южного Урала. Лес, лесостепь (проблемы культурогенеза)*. Челябинск 2016.
- BOTALOV ET AL. 2013: Боталов, С. Г. – Гущина, Е. В. – Кайдалов, А. И. – Сечко, Е. А.: К итогам исследования бакальского историко-культурного горизонта. In: *II-й Международный мадьярский симпозиум: сб. науч. тр.* Отв. ред.: Боталов, С. Г. – Иванова, Н. О. Челябинск 2013, 14–38.
- SETLIN 2012: Цетлин, Ю. Б.: *Древняя керамика: теория и методы историко-культурного подхода*. Москва 2012.
- DANCSENKO 2008: Данченко, Е. М.: К характеристике историко-культурной ситуации в Среднем Прииртышье на рубеже раннего железного века и Средневековья. In: *Проблемы Бакальской культуры: матр. Семинара*. Науч. ред.: Боталов, С. Г. Челябинск 2008, 45–60.
- GENYING 1961: Генинг, В. Ф.: К вопросу о продвижении сибирского населения в Западное Приуралье в I тыс. н.э. In: *Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока*. Отв. ред.: Дулов, В. И. Новосибирск 1961, 329–336.
- GENYING 1972: Генинг, В. Ф.: Южное Приуралье в III–VII вв. (проблемы этноса и его происхождения). In: *Проблемы археологии и древней истории угров*. Отв. ред.: Смирнов, А. П. – Чернецов, В. Н. – Эрдели, И. Ф. Москва 1972, 221–295.
- GENYING–ZDANOVICS 1987: Генинг, В. Ф. – Зданович, С. Я.: Лихачевский могильник на р. Ишим – памятник потчевашской культуры VI–VIII вв. н.э. In: *Ранний железный век и средневековье Урало-Иртышского междуречья*. Отв. ред.: Зданович, Г. Б. Челябинск 1987, 119–133.
- GRUDOCKO 2019: Грудочко, И. В.: *Курганы с «усами» как ритуальные комплексы кочевников урало-казахстанских степей (IV–VII вв. н. э.). Дисс. ... канд. ист. наук*. Челябинск 2019.
- IVANOV 1999: Иванов, В. А.: *Древние угро-мадьяры в Восточной Европе*. Уфа 1999.
- IVANOV 2015: Иванов, В. А.: Угры Предуралья: продолжение темы. *Поволжская археология* 2015:4, 201–219. <https://doi.org/10.24852/pa2015.4.14.201.219>
- KONYUKOV 2007: Кониюков, Б. А.: *Омское Прииртышье в раннем и развитом средневековье*. Омск 2007.
- LEVINA 1996: Левина, Л. М.: *Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тысячелетие до н.э. – I тысячелетие н.э.* Москва 1996.
- MATVEJEVA 2007: Матвеева, Г. И.: О культурном и хронологическом соотношении памятников кушнarenковского и кара-якуповского типов. In: *Средневековая археология Евразийских степей 2*. Отв. ред.: Хузин, Ф. Ш. Казань 2007, 75–86.

- MATVEJEVA 2007a: Матвеева, Н. П.: Формирование кушнаренковских комплексов в Зауралье. In: *AB ORIGINE: Проблемы генезиса культур Сибири*. Отв. ред.: Матвеева, Н. П. Тюмень 2007, 63–75.
- MAZSITOV 1977: Мажитов, Н. А.: *Южный Урал в VII–XIV вв.* Москва 1977.
- RAFIKOVA 2010: Рафикова, Т. Н.: *Бакальская культура лесостепного и подтаежного тоболо-ишимь*. Дисс. ... канд. ист. наук. Тюмень 2010.
- RAFIKOVA 2014: Рафикова, Т. Н.: Кушнаренковские и караякуповские комплексы Лесостепного Зауралья. *Вопросы истории Сибири* 9 (2014) 111–118.
- VASZILJEVA 1993: Васильева, И. Н.: *Гончарство Волжской Болгарии в X–XIV вв. н.э.* Екатеринбург 1993.
- ZELENKOV 2015: Зеленков, А. С.: Керамика кушнаренковского типа городища Уфа-II. *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates* 2015:4, 192–201.
- ZIKOV 2012: Зыков, А. П.: *Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и новое время*. Екатеринбург 2012.

KUSNARENKOVÓI KULTÚRA VAGY PSZEUDOKUSNARENKOVÓI KERÁMIATÍPUS A TOBOL ÉS AZ IRTIS MENTÉN

ALEKSZANDR SZERGEJEVICS ZELENKOV

A cikkben a Tobol és Irtis mentének kora középkori lelőhelyeiről előkerült kerámiák egy csoportja kerül elemzésre, melyeket a kutatásban kusnarenkovói kerámiának értékelték. Az Uszty-Tyerszjuk és a Kolovszkoje gorogyiscse lelőhelyek ezen típusú edényeinek, és ezen kerámiákat tartalmazó rétegeinek vizsgálata bizonyítja, hogy nem lehet olyan rétegeket elkülöníteni, melyekben kizárólag ilyen típusú kerámiák fordulnának elő. A töredékek nem képeznek sorozatot és folyamatosságot a telepeken, ezért a legvalószínűbb, hogy a bakalszkojei, karimi és potcsevasi kultúrákon belül kell értelmezni őket, mint import tárgyakat. Ezt a hipotézist erősíti a temetkezési rítus elemzése is, ugyanis a „kusnarenkovói” jellegeket mutató sírok nem alkotnak külön csoportot. A külső származás tézisét erősíti az edények alaktani vizsgálatának eredménye is, ugyanis az Uszty-Tara 7, Perejmai temető, Usztyug 1 és Revda 5 temetőkből származó kerámiák élesen elütnek a Nyugat-Szibériában hagyományos potcsevasi (gornosztalevói), bakalszkojei és karimi típusú kerámiáktól. Ezen adatok fényében a szerző a „pseudokusnarenkovói típus” kifejezés használatát tartja megalapozottnak, amelynek gyökerei feltehetően az Aral-tó mente sztyeppi részének lakosságától és a Dél-Urálból erednek, importnak tarthatóak és tanúskodnak a tárgyalt térség kapcsolatairól a Kr. u. 4–7. században.

